

Явэй Ху

Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТИКЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ РУССКОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Some Aspects of Forming the Pragmatic Competence in the Foreign Audience

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этноспецифика, речевой этикет, свадебный ритуал, изучение языка, знание норм речевого этикета, ситуалект, прагмалингвистическая компетенция, коммуникация

KEYWORDS: ethnospecific, speech etiquette, wedding ritual, knowledge of the norms of speech etiquette, intercultural science, pragmalinguistic competence, communication

ABSTRACT: The subject of the article is the problems of communicative behavior of students. As a result of studying the theoretical material and the practice of its application, an effective method of studying Russian by Chinese students through national features of speech etiquette. All this will increase the level of practical language skills. This article is devoted to the study of Russian as a foreign language on the example of ritual speech acts of the wedding rite in Russian culture. The author believes that the use of speech formulas of etiquette in the teaching of the Russian language will facilitate the effective assimilation of knowledge and the formation of pragmatic competence of students.

Введение

В последние десятилетия содержание обучения иностранному языку (в частности, русскому — в Китае) все больше ставится в зависимость от коммуникативного аспекта языковой компетенции. Это особенно заметно в тех случаях (как, например, в китайско-русских языковых ситуациях), когда принципы коммуникативного поведения существенно различаются, что, в частности, находит отражение в речевом этикете представителей разных культурно-языковых сообществ. Знание норм языкового этикета в данном случае особенно необходимо, а это в свою очередь определяет важность данной проблематики в системе обучения китайскому/русскому языку как иностранному.

Цель данной статьи — показать национальную специфику ритуальных речевых актов русского языка в свете обучения русскому как иностранному в китайской аудитории. Предметом исследования будет определение функционально адекватных соответствий русских ритуализмов в китайской языковой среде. Будет рассмотрена проблема лингвистической интерпретации коммуникативных неудач, обусловленных неразвитой прагматической и стилистической компетенцией обучающихся.

1. Теоретическая основа исследования

Контрастивные исследования в области коммуникативного поведения относятся к нескольким областям современного языкознания — таким, как лингвострановедение, прагмалингвистика, социалингвистика, стилистика, интеркультурная лингвистика (см. Kiklewicz 2011). В связи с этим можно упомянуть работы Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, А. А. Брагиной, В. В. Воробьева, Ю. Н. Караулова, В. Н. Телии, С. Г. Тер-Минасовой, Д. Б. Гудкова, З. К. Сабитовой, Л. Т. Килевой и др.

Как уже указывалось, в научной литературе сложилось мнение, что при обучении русскому языку как иностранному главной задачей является формирование коммуникативной компетенции обучающихся. При этом коммуникативная компетенция рассматривается как сложная система. Так, В. А. Звегинцев отмечал, что коммуникативная компетенция «в наиболее компактной форме включает в себя социальные знания, лингвистические знания, интерпретирующую способность» (1976, 36).

Как пишет А. К. Киклевич,

к области прагмалингвистики следует относить исследования, в которых единицы языка рассматриваются с учетом ситуаций деятельности, в частности, с учетом речевых субъектов, сцены и обстановки речевого действия, целей и истории речевого акта и др. (2016, 230).

Все эти (а также другие) аспекты должны стать предметом коммуникативно ориентированного обучения иностранному языку.

В связи с данной проблемой исследователи (см. Балыхина 2010) обращают внимание на необходимость учета специфических характеристик каждой национальной культуры, которая отражается в языковом поведении и в коммуникации в целом. Важным аспектом обучения является, например, информация об истории этикета в китайской и русской культуре, включая как традиционные, так и современные обычаи и ритуалы (публичного, частного и приватного характера). Стилистические варианты языковых выражений при таком подходе понимаются как отражение (или своего рода продолжение) форм социальной жизни.

Теоретическую основу представленного в данной статье исследования составляют работы в области психологии деятельности, в социальной психологии, в психолингвистике, в лингводидактике, в коммуникологии и др. Изучение научной литературы в этих областях знания позволило нам прийти к выводу, что лингводидактические и лингвострановедческие исследования должны быть обогащены

информацией, которую в последние годы ученые получили в области изучения культурологических особенностей языка. Изучение национальных и общечеловеческих особенностей, сравнение культурных реалий различных культур, как известно, реализуется посредством сравнительно-сопоставительного и диалогового методов, выбор которых детерминирован рядом критериев, необходимых для успешного усвоения языка. Так, первой причиной выбора данных методов для нашего исследования является то, что они, будучи личностно-ориентированными, позволяют строить обучение с учетом индивидуальных особенностей и коммуникативных возможностей изучающих язык. Во-вторых, они базируются на диалогичности изучаемого материала, который в данном смысле может выступать языком определенной коммуникативной среды, неким ситуалектом, представляющим собой своеобразный механизм становления личности в условиях поликультурности. В-третьих, рассматриваемые методы могут применяться на всех этапах изучения языка. Сравнительно-сопоставительный метод базируется на выявлении и актуализации диалога культур при изучении языка путем сравнения и сопоставления отдельных языковых единиц, речевых актов и т.д. На разных этапах обучения сопоставление может проводиться с: паремиями, фразеологизмами, образами, традициями, обычаями, обрядами и т.д. Другими словами, речь идет об определенной динамизации процесса обучения иностранному языку, которая должна способствовать более эффективному усвоению принципов языкового поведения — с учетом его психологических, социальных и культурных факторов.

3. Методология исследования

Лежащая в основе исследования концепция базируется на общепринятых в языкознании и, в частности, в лингводидактике предпосылках изучения языкового материала и языковой деятельности в функциональной перспективе. В соответствии с определением Киклевича,

область значения прагматической функции высказывания составляет множество речевых актов, реализуемых посредством перформативного употребления высказывания в конкретных коммуникативных (в частности, интерактивных) условиях. [...] В структуре прагматической функции выделяется три категории: 1) активные (инвенциональные) речевые акты; 2) реактивные (конвенциональные, ритуальные) речевые акты и 3) фатические речевые акты (2008, 334).

В связи с этим методика прагмалингвистического исследования языкового материала состоит в делимитации речевых актов и их идентификации с учетом упомянутой структуры прагматической функции. Каждая из выделенных выше категорий (активные, реактивные и фатические речевые акты), в свою очередь, предполагает дальнейшую спецификацию.

4. Результаты исследования и их обсуждение

Исследовательские рамки речевых актов значительно расширились в свете коммуникативной прагматики, и кроме языковых средств стали изучаться и экстралингвистические факторы, которые имеют значение для интерпретации того или иного понятия. Весь комплекс вопросов, связанных с отправителем и получателем речи в процессе производства речи и при ее декларировании, с отношениями между участниками процесса коммуникации, с ситуацией, в которой осуществляется общение, с использованием стилистических и эмоциональных средств языка, является предметом изучения. Таким образом, в исследовательском ракурсе по-особому начинает рассматриваться проблема речевого общения. В современных лингвистических трудах, посвященных вопросам функционирования языка, отмечается, что при изучении речевого акта следует учитывать не только характерологические особенности коммуникантов, ситуацию общения, но и специфику языковых средств, имеющих национально-культурную окраску. Поскольку для методики преподавания русского языка как иностранного принципиально важным является невозможность его изучения без знания национально-культурной семантики, существует необходимость отбирать и изучать языковые единицы, в которых четко проявляется своеобразие национальной культуры и которые невозможно понять так, как их понимают носители данного языка [Томахин, 1997]. Таковыми, на наш взгляд, являются ритуальные речевые акты, в которых отражается национальное своеобразие культуры, традиций, образа жизни, истории народа – носителя языка. Говоря о ритуальных речевых актах нам представляется важным отметить, что под ритуалом понимается общепринятый в данном сообществе порядок совершения/осуществления некоторого события, имеющего для членов сообщества важное, иногда символическое значение. В качестве примеров можно привести *ритуал награждения, ритуал приема посла, ритуал защиты диссертации, ритуал знакомства с женихом, ритуал очищения, ритуал «кормления огня», ритуал погребения* и др. В речевой практике существительное *ритуал*

употребляется в более широком значении — мы можем встретить в текстах такие коллокации, как *ритуал жизни, ритуал ожидания, ритуал осмотра больной, ритуал отхода ко сну, ритуал соблазнения, ритуал надевания и снятия одежды* и др.

Ритуал/обряд представляет собой определенную конфигурацию перформативных речевых актов, удовлетворяющих условиям, которые были указаны и описаны Дж. Остином (1999, 47). Наиболее важные из них: 1) речевые акты этого типа преимущественно не содержат констатаций; 2) они не имеют истинностного значения (и в связи с этим их семантическая интерпретация не требует применения процедур верификации); 3) прагматический эффект их воздействия предусматривается в большей или меньшей степени; 4) их переработка соответствует общепринятым процедурам (анализ концепции Остина см. в работе: Кириленко 2018).

Ритуалы представляют сферу реализации так называемых ситуалектов (см. Löffler 2005, 79). В этом случае мы имеем дело с разновидностью функционального стиля, которая соответствует определенной сцене поведения, ср., к примеру, ситуацию в аптеке, ситуацию на экзамене, ситуацию на вокзале, ситуацию у врача, ситуацию на стадионе и др. Хотя ситуационно обусловленные (и маркированные) регистры языка, как пишет В. Вейт (Veith 2002, 28), преимущественно носят институциональный характер, в частности, реализуются в рамках организации и в контактах с организацией, значительная часть ситуалектов относится также к сфере частных межличностных отношений. Ситуалекты отличаются своими фонетическими, лексическими (в том числе лексико-семантическими) и грамматическими свойствами, но одной из наиболее заметных является прагматическая составляющая — характер речевых действий, реализуемых в определенной среде. Как мы понимаем, речевой этикет свадебного ритуала и можно назвать свадебным ситуалектом, который характеризуется определенными фонетическими, лексическими и грамматическими свойствами, носит институциональный характер и употребляется в определенной сфере частных межличностных отношений.

Таким образом, в качестве объекта исследования нами был выбран свадебный ритуал, предметом исследования стал свадебный ситуалект в целом и отдельные его речевые акты, а материалом послужила книга «Русские» из серии «Народы и культуры» (Александров 2005, 466 ссл.). Этот материал интересует нас с точки зрения национально-культурной специфики языкового поведения русских, а именно — применительно к процессу обучения русскому языку как иностранному.

Обращаясь к истории русского свадебного ритуала, следует указать, что начало формирования общеславянской свадебной обрядности принято относить к VI-VII вв., т.е. к периоду, когда патриархальная семья с присущим ей многобрачием (полигамией) переходила к единобрачию (моногамии). Свадебный ритуал имеет свой сценарий. Ритуальные тексты нередко произносятся особым образом: криком, напряженным, открытым голосом с особым интонированием или, наоборот, шепотом, скороговоркой. Реплицирование служит регуляции отношений между участниками события.

Следует отметить, что в случае ритуала принципиальное значение имеет коммуникативная ситуация, состав коммуникантов, причина/цель события, тема (предметная область) коммуникации, время протекания события и др. Русские, например, удивляются, почему казахи во время свадьбы произносят так много тостов, а тосты имеют форму пространных речей — этот элемент не характерен для русской свадьбы. Известно, что речевой этикет в целом обладает национально-специфическими особенностями, и это касается также свадебного обряда.

Традиционный русский свадебный цикл разделялся на три периода: предсвадебный, свадебный и послесвадебный. Предсвадебный период включал переговоры, которые начинали вести сваты, иногда прямо говорящие о цели своего прихода:

- (1) Не пол топтать, мы пришли дело делать – невесту искать.
- (2) Пришли в гости не гостить, а пир подымать.

Но чаще сваты пользовались традиционными иносказательными формулами типа (Александров 2005, 466 ссл.):

- (3) У вас товар – у нас купец.
- (4) У вас курочка – у нас петушок.

При описании свадебного обряда преподавателю нужно знать, что в китайском менталитете сравнить невесту с товаром, а жениха с купцом, покупающим этот товар, означает утилизировать отношения между невестой и женихом. В китайской речи в этом случае обычно используется эвфемизм, позволяющий выразить вежливость и соответствовать этикету. Например: часто используются описывающие отношения между невестой и женихом фразеологизмы типа:

- (5) 郎才女貌» (ланцайнньюмао)

(6) «天生一对» (тяньшэньидуй)

Дословный перевод второго выражения на русский язык звучит так: «Когда они родились, то судьбой было предрешено быть им парой». В десятой главе романа «Lu-Kiao-Li»¹ так описан свадебный обряд китайской династии Мин (Династия 2000):

(7) 明明是佳人才子, 天生一对也, 便是姻缘也觉风光

В русском переводе это значит: «На самом деле, вы являетесь красивой и талантливой, когда родились, то судьба предрекла быть нам парой. [...] Янь Су (имя) тоже так думает, что вы будете жить вместе и будете счастливыми». Другой китайский ритуализм

(8) 郎才女貌 (ланцайньюмао)

означает: «Парень имеет способности, девушка имеет красоту». Ритуальное выражение

(9) 这一双郎才女貌天生下; 笋余儿游台子花朵儿俊娃娃; 堪写入风流仕女丹青画

в переводе звучит так: «Это — пара, ведь способности парня и красота девушки родились из природы; парень и девушка гуляют в цветочном саду; это картина красоты может быть описана в знаменитом рисунке» (подробнее об этом см.: Цзан маосюнь 1998).

Как видим, в каждом из выражений свадебного ситуалекта отражается особое восприятие мира носителем того или иного языка. Например, у китайцев не принято сравнивать невесту с курицей, а жениха — с петухом, хотя в древней китайской культуре курица относится к числу небожителей, а ее образ в легендах обычно является положительным. Любопытно, что русское слово *курица* в китайской речи звучит *кулица*, что означает «проститутка».

Китайский этикет, кроме того, предполагает употребление условных, символических, завуалированных выражений, основанных на культурных и исторических ассоциациях. К ним, например, относятся выражения:

(10) 天意

(11) 但愿人长久, 千里共婵娟

¹ *Roman chinois Lu-Kiao-Li* был переведен на французский язык и издан в 1826 году во Франции под редакцией Жан-Пьера Абель-Ремюза.

Первое означает «воля Неба», т.е. «судьба», а второе — «Надеюсь, что мы будем всегда. И за тысячи километров друг от друга луна над нами одна».

В результате нашего исследования свадебного ситуалекта мы пришли к выводу, что с точки зрения формы и структуры коммуникативные единицы русского свадебного ритуала относятся к нескольким разрядам.

1. Компрессированные единицы, не содержащие формального показателя предикативности, т.е. в форме лексической единицы или словосочетания:

- (12) Горько!
- (13) Сидеть маком (красоваться в девках).
- (14) Пропитая – залитая (согласие на свадьбу).
- (15) Рука дороже подноса (говорит сват, когда невеста потчует).
- (16) Заливать невесту (окончательно просватать).
- (17) Как под крестом (под благословением), так и под венцом (благословление).

2. Предикативные единицы, представляющие собой простое или сложное предложение:

- (18) Не рука вам дева наша, по себе найдете (отказ).
- (19) Спасибо на любви, сват; а ныне отдавать девки не хотим (отказ).
- (20) Хлеб-соль берем, а вас пировать зовем (согласие на отдачу).
- (21) Выдь на крыльцо, покажи свое белое лицо.
- (22) Сходились – не бранились; дай Бог разойтись, не браниться (говорится свату).
- (23) Для купца, удалого молодца, наша девица хоть куда (говорят родители невесты).
- (24) Жениху да невесте сто лет, да вместе.
- (25) День плакать, а век радоваться (пожелание подруг невесты).

3. Единицы свадебного ситуалекта, представляющие собой сложное синтаксическое целое, микротекст. Наиболее типичным примером единиц этого типа являются следующий:

- (26) Здравствуйте, господа сваты, мы люди приезжие и дальние, ехали ночью, сбились с дороги, долго бродили, да спасибо увидели по снегу след зверушки, по этому следу мы жильё отыскали да к вам невзначай попали; не пустите ли вы переночевать странников?

Как видим, в ситуалекте русского свадебного ритуала на каждом из его этапов задействованы разнообразные средства русского языка: лексические, грамматические, супрасинтаксические, при этом все они подчинены общей ритуальной функции, которая реализуется вместе с некоторыми другими функциями: суггестивной/персуазивной, фатической, игровой/рекреативной, экспрессивной и др.

В свадебном ситуалекте заключен многовековой опыт народа, связанный с культурно специфическими представлениями. В силу национальной специфики типичные трудности процесса усвоения такого рода иноязычного материала проявляются, прежде всего, при восприятии лексических значений как репрезентантов предметного мира русской свадьбы и соответствующих социальных отношений и ролей. Для китайских студенток/студентов оказываются чуждыми употребляемые в свадебном ритуале слова *сват*, *сваха*, *красный товар* и др., так как большинство из них не знает символики, связанной с этими наименованиями в русском фольклоре. Таковым, например, является выражение *Горько!*, выкрикиваемое на свадьбе для того, чтобы молодые поцеловались.

В целом мы рассмотрели некоторые речевые акты свадебного ситуалекта в компаративно-историческом аспекте, однако в такой чуткой к социальным изменениям области, как речевой этикет, нельзя проводить разграничительную черту между компаративно-историческими данными и системно-дискурсивными. Компаративно-историческое описание речевого этикета, как и системы языка вообще, не может не принимать во внимание понятия эволюции. Речевые акты свадебного ситуалекта, даже воспринимаемые как архаичные, в абсолютном большинстве не исчезают из современной языковой системы, а изменяют структуру, стилистическое и прагматическое значение. Этим объясняется и относительно глубокий хронологический срез языкового материала, позволяющий учитывать факты хотя бы сравнительно недавней истории языка и культуры в описании семантической структуры и прагматики речевого этикетного акта. Так, например, в целом анализ фактического материала дает возможность утверждать, что зачастую речевые акты свадебного ситуалекта являются стереотипами и представлены в виде конкретных моделей высказывания, относящегося к определенному отрезку коммуникативного сценария. В речевых актах современного свадебного ситуалекта в связи с тем, что сама ситуация является настолько прозрачной, мотивирующий глагол опускается, как, например, в пожелательных высказываниях типа:

(27) Счастья и любви вам!

(28) Совет да любовь!

Наблюдения над системными отношениями речевых актов свадебного ситуалекта позволили выявить тенденции, обуславливающие, с одной стороны, устойчивость, а с

другой стороны - и динамику свадебного речевого этикета. Так, например, в речевых актах современного свадебного ситуалекта наиболее частотными стали тосты:

(29) Чтоб в согласии вы жили / И друг другом дорожили.

(30) Сегодня для новобрачных самый прекрасный и самый значительный день – день присвоения новых и дорогих титулов: супруг и супруга. Они соединили свои жизни, и потому это день великой радости. И идти по дороге жизни вдвоем, рука об руку с любимым человеком – это большая удача. Пусть эта удача будет всегда с вами, и вы найдете счастье в ваших детях и внуках. За вас, за ваше процветание! Горько!

Поскольку речевые акты свадебного ситуалекта характеризуются положительной коммуникативной направленностью, доброжелательным отношением к адресату, для них характерен явный способ выражения коммуникативной интенции, однако часть из них обнаруживает признаки языковой игры – в этих случаях коммуникативная интенция реализуется косвенным способом, ср. утвердительные высказывания типа (3), которые служат выражению предложения/оферты.

У речевых актов данного типа стереотипная тематика и стереотипная языковая структура. Повторяются также и риторические приемы: сравнение, метафора, гипербола, антитеза и др.

Как нам представляется, эти и многие другие данные об особенностях речевых актов свадебного ситуалекта могут стать полезными и применимыми в процессе обучения русскому языку как иностранному, поскольку изучение русского языка в иноязычной аудитории должно начинаться с одновременного соизучения наряду с фонетическим, лексическим, грамматическим и стилистическим аспектами и национальной культуры (см. Верещагин, Костомаров). В связи с этим разработка методических приемов и способов презентации, закрепления и активизации национально-культурной семантики на занятиях по русскому языку становится наиболее актуальной. Так, например, на начальной стадии обучения русскому языку (в китайской аудитории) наиболее оптимальным будет овладение простыми речевыми формулами типа *Поздравляем!* Затем следует постепенно переходить к более сложным конструкциям, включая микротексты. Кроме того, при формировании прагматической компетенции студенток/студентов из Китая можно применить так называемую проектную технологию. Как пишет Е. С. Полат, «это — совокупность приемов, позволяющих в определенной их последовательности реализовать данный метод на практике» (2005, 45). Выделяются информационные/творческие, межпредметные/монопредметные, групповые/индивидуальные,

аудиторные/внеаудиторные и др. проекты. Так, изучаемым русский язык студенткам/студентам из Китая можно предложить подготовить мини-проекты по теме: «Свадебный обряд русского народа». Предлагаемая тема не только поможет освоить определенный языковой (в первую очередь, лексический) материал, но и будет развивающей в познавательном и этнокультурном плане.

Для того чтобы осуществить проект, студентки/студенты проходят несколько этапов: подготовительный, технологический (основной), заключительный. Подготовительный этап – самый трудный для учащихся довузовской подготовки, и включает такие предварительные этапы, как разработка плана выступления; написание текста к выступлению; нахождение иллюстративного материала в интернете; создание презентации (см. Стрельчук 2014, 336 сл.).

В проекте «Свадебный обряд русского народа» должны присутствовать следующие пункты (своего рода слоты фреймовой структуры): 1) понятие «свадебный обряд»; 2) основные периоды свадебного обряда; 3) предсвадебный период (примеры типичных ритуальных речевых актов); 4) свадьба (примеры типичных ритуальных речевых актов); 5) послесвадебный период. Можно предложить обучающимся реализовать этот проект как групповой: каждая из групп представляет один из периодов свадебного обряда.

В речевых актах свадебного ситуалекта заключен огромный многовековой коммуникативный опыт народа, связанный с культурой, ее обычаями и традициями, комплексом ассоциаций и представлений. Всё это требует особого учета в иноязычной аудитории при обучении русскому языку как иностранному.

Специфической чертой речевых актов русского свадебного ситуалекта является их закрепленность за определенными коммуникативными ситуациями, ориентированность на реализацию определенных коммуникативных целей, к которым в первую очередь следует отнести предложение, согласие/отказ, приглашение, пожелание, совет, благодарение и некоторые другие. Кроме того, при изучении ситуалекта следует учитывать и наиболее значимые его параметры, особенности ритуальной ситуации и характеристики ее участников, такие, как пол, возраст, степень родства, род занятий, общественное положение, привычки и т.д.

Составной частью процесса формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному является ознакомление учащихся с национальной культурой, что позволит обеспечить как адекватное восприятие

иноязычной речи, так и адекватное речевое и неречевое поведение ученика как речевого партнера в ситуации общения с носителем изучаемого языка. Ведь распознавание и понимание русской речи студентами из Китая обусловлены не только языковыми знаниями, но и «фоновыми» знаниями о культуре страны изучаемого языка. Трудности экстралингвистического характера обусловлены затруднениями, возникающими при понимании заключенной в речи носителей языка информации. В связи с этим при обучении русскому языку студентов из Китая важно иметь в виду особенности их менталитета; учитывать особенности систем русского и китайского языков, обучать русскому языку с одновременным соизучением национальной культуры.

Библиография

- АЛЕКСАНДРОВ, В. А./СИМЧЕНКО, Ю. Б./ТИШКОВ, В. А. (2005), Народы и культуры. Москва.
- БАЛЫХИНА, Т. М./ЧЖАО ЮЙЦЗЯН (2010), От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. Москва.
- Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. (2005), Язык и культура. Москва.
- Династия (2000), 清 蒙古散人《玉好梨》, 中华书局[Династия Цзин Идисаньжэн].
- ЗВЕГИНЦЕВ, В. А. (1976), Предложение и его отношение к языку и речи. Москва.
- КИКЛЕВИЧ, А. (2008), Притяжение языка. Т. 2. Функциональная лингвистика. Olsztyn.
- КИКЛЕВИЧ, А. К. (2016), Притяжение языка. Т. 4: Языковая деятельность: семантические и прагматические аспекты. Olsztyn.
- КИРИЛЕНКО, Ю. Н. (2018), Проблема интерпретации ритуала в теории речевых актов Дж. Остина. В: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/350/image/350-063.pdf> [доступ: 22.6.2018].
- ОСТИН, Дж. (1999), Избранное. Москва.
- ПОЛАТ, Е. С. (2005), Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Москва.
- СТРЕЛЬЧУК, Е. Н. (2014), Проектные технологии в формировании речевой культуры иностранных студентов негуманитарных специальностей. В: Михеева, Л. Н. (ред.), Актуальные проблемы русского языка и культуры речи. Иваново, 333-343.
- ТОМАХИН, Г.Д. (1997), Реалии в языке и культуре. Москва.
- Цзан маосюнь (1988), 臧懋循《元曲选》, 浙江古籍出版社[Цзан маосюнь «Юаньцзюсянь»].
- KIKLEWICZ, A. (2011), Kategorien der Interkulturellen Linguistik in systemgezogener Auffassung. In: Földes, C. (Hrsg.), Interkulturelle Linguistik im Aufbruch. Das Verhältnis von Theorie, Empirie und Methode. Tübingen, 59-76.
- LÖFFLER, H. (2005), Germanistische Soziolinguistik. Berlin.
- VEITH, W. H. (2002), Soziolinguistik. Ein Arbeitsbuch mit 100 Abbildungen sowie Kontroll-Fragen und Antworten. Tübingen.